

да, откуда налетели в погоню за добычей целые толпы бедных и невежественных представителей духовенства, лишь в очень редких случаях принадлежавших к французскому дворянству.

В греческих франках не было никакого религиозного энтузиазма; не было случая, чтобы какой-нибудь тамошний государь или монарх в порыве покаяния или из мистической склонности принял пострижение. Светский и военный дух завоевания владел исключительно франкским обществом. В герцогстве Афинском никогда не было слышно о влиянии духовенства на государство. Архиепископы фиванский и афинский никогда не имели прав баронов. Ни в одном походе франков в Греции не было видано, как бывало в Сирии и в Европе, чтобы епископ или аббат в полном вооружении выступал во главе своего отряда.

Греческая церковь, со своей стороны, примирилась с тем обстоятельством, что ей пришлось уступить латинянам свои старые приходы. Она, однако, сохранила свое богослужение, свое управление и значительную долю своих имуществ. После окончательного образования Афинского государства в нем едва ли прибегали к насильственному закрытию значительных греческих церквей, как в Константинополе при фанатичном кардинале Пелагии. Даже папы иногда защищали права или имущество греческого духовенства и призывали к умеренности жадных баронов. В Аттике старые базилианские монастыри не подверглись никакому ограничению. Греческая надпись от 1238 года гласит, что некий монах Неофит проложил дорогу на Гиметт¹ Она, вероятно, вела через пустынную Мезогею к склонам этого горного хребта и, конечно, подходила к гиметтскому монастырю Кайсариани, где греческие монахи занимались, как всегда, своим знаменитым пчеловодством² Если эти базилиане могли проложить проезжую дорогу, то монастыри их, очевидно, были еще довольно богаты.

¹ Найдено недалеко от Гиметта. С. 7. Gr. TV, п. 8752.

² Еще во время господства османов гарем султана получал мед отсюда из монастыря Пентели. В последнем было до 5000 ульев, и он ежегодно посылал султанше 6000 фунтов меда. Spn. II, 223, 310. Babin (Письмо к Рёсcoй'ю) говорит в 1674 г. о травах, растущих на горе: d'où vient que le miel du mont Hymette passe encore pour le plus excellent qui soit au monde.